

103

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Тюмень

«04» декабря 2009 г.

Старший следователь СО по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК при прокуратуре РФ по Тюменской области юрист 1 класса Князев И.В., рассмотрев материалы проверки сообщения о преступлении № 2733-08/ск, поступившего 30.10.2008 г. по факту дачи заведомо ложного заключения заместителем начальника ТОБСМЭ Семячковым А.К.

У С Т А Н О В И Л :

30 ноября 2008 года в Следственный отдел по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК при прокуратуре РФ по Тюменской области поступил материал проверки по факту дачи заведомо ложного заключения заместителем начальника ТОБСМЭ Семячковым А.К.

В ходе проведения проверки было установлено:

Согласно выводам заключения комиссии экспертов № 145, в апреле 2008 года у Субботина А.М. возникло острое нарушение мозгового кровообращения в бассейне правой средней мозговой артерии в проекции глубоких отделов правой височной доли (базальных ядер). В настоящее время у Субботина А.М. имеются последствия в виде умеренно выраженного левостороннего гемипареза, что обуславливает необходимость лечения в больнице в условиях стационара и препятствует участию в следственных действиях. Прогнозировать длительность стационарного лечения Субботина А.М. не представляется возможным. Целесообразно повторить экспертизу, когда Субботин А.М. будет выписан из стационара на амбулаторное лечение. Вопрос о содержании обвиняемого Субботина А.М. под стражей в условиях следственного изолятора не может быть решен комиссией экспертов, так как им не известен нормативный акт, регламентирующий перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей обвиняемых.

Согласно выводам заключения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела № 186, исходя из данных, отмеченных в представленной в материалах дела медицинской документации и данных непосредственно обследования Субботина А.М. в ходе первичной комиссионной судебно – медицинской экспертизы, Субботин А.М. в апреле 2008 года перенес острое нарушение мозгового кровообращения в бассейне правой средней мозговой артерии в проекции глубоких отделов правой височной доли, приведшие к умеренно выраженному левостороннему гемипарезу (ограничение доли, приведшие к умеренно выраженному левостороннему гемипарезу (ограничение произвольных движений в мышцах левых руки и ноги). Отмеченные у Субботина А.М. вышеуказанные заболевания не являются препятствием для совершения с ним следственных действий (допросов, ознакомлений с материалами дела).

Опрошенный по данному факту Чернышов А.Н. пояснил, что в его производстве находилось уголовное дело № 200800132/34, которое 01.07.2008 года было выделено из уголовного дела № 200732059/34. В ходе расследования уголовного дела возникла необходимость проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы Субботина А.М. по состоянию его здоровья. 18.07.2008 года в отношении обвиняемого Субботина А.М. была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза на предмет, может ли Субботин А.М. участвовать в следственных действиях. Производство экспертизы было поручено комиссии экспертов под руководством заместителя начальника Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Семячкова А.К. 16.09.2008 года следствием было получено заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 145, согласно выводам которого Субботин А.М. не мог участвовать в проведении

следственных действий. В связи с наличием противоречий в исследовательской части заключения с выводами заключения, 23.09.2008 года следствием была назначена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза в отношении Субботина А.М., производство которой было поручено комиссии экспертов под руководством начальника Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Зороастрова О.М. 29.09.2008 года следствием было получено заключение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 186, согласно выводам которого Субботин А.М. мог участвовать в проведении следственных действий. Допрошенный в качестве эксперта Сурженко А.А. пояснил, что он постоянно принимает участие в проведении комиссионных экспертиз, как специалист по неврологии и нейрохирургии. В июле 2008 года зам. начальника ТОБСМЭ Семячков А.К. по телефону пригласил его принимать участие в экспертизе состояния здоровья обвиняемого Субботина А.М. Изучив представленные медицинские документы, он настоял на очном освидетельствовании подэкспертного. При непосредственном обследовании в больнице УФСИН по Тюменской области у него возникло мнение, что Субботин А.М. не вступая в словесный контакт, показывает симптомы, которых у него нет. Для объективизации патологического процесса, он настоял на проведении КТ или ЯМР. В сентябре 2008 года после получения результатов КТ, он понял, что у Субботина А.М. имеются незначительные морфологические изменения головного мозга, которые не могут обусловить неврологическую симптоматику, показываемую Субботиным А.М. Им и Семячковым А.К. был подготовлен проект выводов, где указано, что у Субботина А.М. имеется заболевание сосудов головного мозга, не препятствующее участию его в следственных действиях. Через несколько дней его пригласил Семячков А.К. для подписания ранее согласованных с ним выводов. Сурженко подписал их, не читая. При ознакомлении с заключением комиссии экспертов №145, второй и третий ответы в заключении №145 от 16.09.2008 года приведены в совершенно другой редакции. Предварительно с Семячковым А.К. был составлен проект выводов, говорящий, что Субботин А.М. может принимать участие в следственных действиях, и в настоящее время не нуждается в стационарном лечении. В связи с чем следствием в ходе расследования уголовного дела был установлен факт дачи заведомо ложного заключения заместителем начальника Тюменского областного бюро судебно-медицинского экспертизы Семячковым А.К. и материалы уголовного дела были выделены в отдельное производство.

Опрошенный по данному факту Зороастров О.М. пояснил, что Семячков А.К. является заместителем начальника ТОБСМЭ с 1981 г. Также Зороастров пояснил, что заключения экспертов проверяются Зороастровым выборочно. Зороастров пояснил, что при проведении экспертизы и вынесении заключения № 145 ход проведения им не контролировался. Выводы заключения Зороастров не проверял, доверившись опыту Семячкова. Зороастров пояснил, что в исследовательской части ошибок нет и исследования проведены полно, а также дополнительных исследований не требуется. В проведении экспертизы Семячков формировал комиссию, руководил ее работой, а также формировал выводы. Кроме того из проведенных исследований не может быть сделан вывод о том, что при наличии у больного умеренно выраженного левостороннего гемипареза необходимо лечение в стационаре и то, что данное заболевание препятствует проведению с больным следственных действий. Зороастров пояснил, что данные изложенные в исследовательской части однозначны и не допускают двойного толкования. Учитывая имеющуюся исследовательскую часть выводы заключения должны были быть такими же как выводы заключения повторной экспертизы. Чем руководствовался Семячков при формировании таких выводов Зороастров не знает.

Опрошенный по данному факту Сурженко А.А. пояснил, что в июне или в июле 2008 года к Сурженко А.А. обратился заместитель руководителя ТОБСМЭ Семячков А.К. за консультацией, касаемо проведению экспертизы подследственного Субботина, содержащегося в ФГУ Областная больница УФСИН России по Тюменской области.

103

Сурженко А.А. ознакомился с медицинской документацией, но сделать какие-либо выводы без личного осмотра было невозможно. Так как ознакомившись с медицинскими документами Сурженко А.А. понял, что Субботин намеренно уклоняется от проведения следственных действий, другими словами симулирует болезнь. Также изучив медицинские документы у Сурженко А.А. возник вопрос, почему Субботин не вступает в словесный контакт, то есть указывает на то, что у него отнялась речь. Семячков предложил Сурженко А.А. быть членом экспертной комиссии. Сурженко А.А. согласился. После чего Сурженко А.А., Семячков и следователь Чернышов А.Н. выехали на личное освидетельствование Субботина. Во время обследования Сурженко А.А. озвучил свою точку зрения заведующему отделению, в котором содержался Субботин. После осмотра я сделал вывод, что Субботин должен вступать в словесный контакт. Но без томографии точного вывода Сурженко А.А. сделать не мог, поэтому предложил назначить Субботину компьютерную томографию. Сурженко А.А. и Семячков согласовали исследовательскую часть заключения, но сам акт подписан не был до результатов компьютерной томографии. После чего примерно через месяц был готов результат компьютерной томографии. Ознакомившись с данным результатом, Сурженко А.А. сделал вывод, что Субботин имеет заболевание, но степень выраженности данного заболевания, не соответствует поведению Субботина. Соответственно Субботин мог принимать участие в следственных действиях. После согласования с Семячковым результатов проведенной экспертизы необходимо было составить проект заключения. В присутствии Сурженко А.А. Семячков печатал на персональном компьютере проект заключения, но что конкретно он печатал, Сурженко А.А. не видел. Время от времени Семячков уточнял у Сурженко А.А. детали описательной части заключения и вносил изменения посредством компьютера. По мнению Сурженко А.А., Субботин мог принимать участие в следственных действиях, о чем Сурженко А.А. неоднократно говорил Семячкову. Семячков не возражал. Так как Сурженко А.А. торопился, дожидаться конечного варианта заключения не стал. Доверившись Семячкову, так как описательная часть и выводы были согласованы, Сурженко А.А. подписал мотивировочную часть заключения, не читая все заключение. Выводы, которые указаны в заключении не соответствуют тем выводам которым были согласованы Сурженко А.А. и Семячковым. Также Сурженко А.А. пояснил, что исследований состояния здоровья Субботина для постановки выводов было проведено достаточно. В экспертную комиссию входил Сурженко А.А., Семячков и заведующий отделением, в котором содержался Субботин, данных его Сурженко А.А. не помнит. Также Сурженко А.А. пояснил, что Семячков не возражал выводам Сурженко А.А.. Также Сурженко А.А. не заметил, чтобы Семячков желал изменить выводы экспертизы на ложные. Чем мотивировал Семячков вынесение ложного заключения, Сурженко А.А. не знает. Сурженко А.А. не думает, что Семячков ошибся при формировании выводов, так как выводы экспертизы были словесно неоднократно ими согласованы. Кроме того Сурженко А.А. пояснил, что Сурженко А.А. отвечал за описание неврологического состояния здоровья Субботина и причин возможного или невозможного установления с Субботиным дальнейшего контакта. Окончательные выводы экспертизы делал Семячков, и ошибиться в выводах, основываясь на проведенном ими исследовании, Семячков не мог. Также Сурженко А.А. пояснил, что выводы заключения частично соответствуют действительности, а точнее не соответствует действительности 2 пункт выводов заключения, так как с данным заболеванием нет необходимости нахождения больного в стационаре в настоящее время и не препятствует проведению с ним следственных действий, остальные выводы соответствуют действительности. Выводы заключения № 186 полностью соответствуют действительности.

Опрошенный по данному факту Семячков А.К. пояснил, что участвовать в проведении комиссионной медицинской судебной экспертизы может любой эксперт, независимо от занимаемой им должности. Но во время участия в проведении в комиссионной медицинской судебной экспертизы он выполняет обязанности рядового врача судебно-медицинского

эксперта отдела сложных экспертиз. Поэтому в заключении комиссии экспертов №145 от 21.07-16.09.2008 Семячков А.К. указал, что принимает участие в проведении этой экспертизы как врач-судебно-медицинский эксперт отдела сложных экспертиз ГУ ТО «ОБСМЭ». Что касается проведенной экспертизы Семячков пояснил, что оценить состояние здоровья возможно только при личном медицинском обследовании человека. Поэтому, в данном случае, трудность состояла в том, чтобы подобрать врача, и специалиста по данной патологии, который не «побрезгует» проводить такое обследование в условиях тюремной больницы. Сурженко А.А. оказался таким врачом. Поэтому Семячков А.К. и Сурженко А.А. изучили представленные медицинские документы и сообщили следователю о готовности обследовать больного в больнице УИН. В этот же или на следующий день после обследования в больнице Сурженко А.А. продиктовал Семячкову А.К. результаты этого обследования, которые Семячков А.К. под его диктовку напечатал на компьютере, сделал распечатку этой части экспертизы и дал ему ознакомиться с ней. Эта часть экспертизы расположена на страницах 10-11 заключения экспертизы №145 от 21.07-16.09.2008. Экспертам было неясно - чем вызвана тяжесть состояния больного и поэтому, посоветовавшись между собой и со следователем Чернышевым А.Н., эксперты заявили ходатайство о проведении исследования состояния головного мозга методом ЯМР или компьютерной томографии. После этого Семячков А.К. ушел в отпуск, во время которого следователь Чернышев А.Н. сумел доставить лежачего больного в отделение лучевой диагностики хирургического стационара ТОКБ (4 километр Червишевского тракта/7) и выполнить соответствующие исследования. По выходе из отпуска следователь Чернышев А.Н. предоставил 15.09.2008 серию компьютерных томограмм головы №4340, выполненных 03.09.2008 в отделении лучевой диагностики хирургического стационара ТОКБ (4 километр Червишевского тракта/7). После того, как томограммы были исследованы ещё одним членом комиссии Сокотовым Н.Н. были сформулированы выводы, имеющиеся в указанном заключении. Эти выводы были согласованы с Сурженко А.А. по телефону и когда он пришел к Семячкову А.К. в кабинет, Семячков А.К. распечатал выводы и дал Сурженко А.А. прочитать их. Только после того как Сурженко А.А. согласился с выводами, указанное заключение было распечатано полностью в 2-х экземплярах и им подписано (по 3 подписи в каждом экземпляре). Выводы заключения формулировал Семячков А.К. Семячков А.К. не помнит точно, предложил ли Сурженко А.А. какие-либо изменения в вариант выводов Семячкова А.К.. Если бы такие предложения были, то изменения были бы внесены в том виде, в каком они были предложены, если бы Семячков А.К. был согласен с ними, или в другом варианте, который оба сочли бы оптимальным. Для сформулированных выводов исследований было проведено достаточно. В данном случае требовалось повторное обследование больного после того, как он будет выписан из стационара на амбулаторное лечение, но так как прогнозировать длительность стационарного лечения Субботина А.М. не представлялось возможным, то экспертиза была закончена и высказано мнение о целесообразности её повторения. Выводы сформулированы в пределах только тех исследований, которые в тот период были проведены и соответствовали состоянию здоровья Субботина А.М. Выводы, которые бы сделали после выписки Субботина из стационара на амбулаторное лечение и повторного обследования его, если бы экспертиза была назначена прежнему составу экспертной комиссии, соответствовали бы изменившемуся состоянию здоровья Субботина. Основа для формирования выводов создавалась в ходе исследования медицинских документов, непосредственного обследования Семячковым А.К. и Сурженко А.А. больного, изучения компьютерных томограмм. При этом основа для выводов обсуждалась с Сурженко А.А. И только убедившись, что точки зрения совпадают, была предложена окончательная редакция выводов, которые и подписаны экспертной комиссией. Семячков отметил, что экспертная комиссия, поведившая повторную экспертизу, непосредственно не обследовала больного - это является грубой методической ошибкой:

104

оценивать состояние здоровья, не видя больного. Во-вторых, полагаться на исследования, выполненные комиссией экспертов, по отношению к которым у следствия появились сомнения, и не перепроверить их, неправильно вдвойне. Кроме того, состояние здоровья оценивается всегда на момент обследования. Обследование первой экспертной комиссией проведено 30.07.2008, а выводы о состоянии здоровья Субботина повторная экспертиза делает в конце сентября, что также неправильно. Кроме того Семячков А.К. пояснил, что прежде чем подписать все заключение, Сурженко А.А. прочитал отдельно напечатанные выводы. И только после этого, как он согласился с ними, было подписано все заключение.

Выполнить указания от 24.11.2009 до настоящего времени не представилось возможным.

Принимая во внимание, что данных, достаточных для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, не установлено и руководствуясь пунктом 1 части первой ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 307 УК РФ по основаниям п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием события преступления

2. Копию настоящего постановления направить прокурору Ленинского АО г. Тюмени
Настоящее постановление может быть обжаловано руководителю СО по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК при прокуратуре РФ по Тюменской области или прокурору Ленинского АО г. Тюмени либо в Ленинской районный суд г. Тюмени.

Старший следователь

И.В. Князев

Копия настоящего постановления 04.12.2009 в 21:00 направлена прокурору Ленинского АО г. Тюмени.

Старший следователь

И.В. Князев

Следственный комитет
при прокуратуре
Российской Федерации
Следственное управление
по Тюменской области
Следственный отдел
по Ленинскому АО г. Тюмени
625023, г. Тюмень,
ул. Котовского, д. 65
р.т. 999-650; ф. 41-53-23

04.12.2009 г. № 2733-08/ск

108
Прокурору
Ленинского АО г. Тюмени
советнику юстиции

Антипину А.Н.

Направляю Вам копию постановления об отказе в возбуждении
уголовного дела по материалу проверки №2733-08/ск.

Приложение: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ст. следователь СО округа
юрист 1 класса

И.В. Князев